

КСИА XIV М 52

В. В. ГИЗБУРГ

МАТЕРИАЛЫ К АНТРОПОЛОГИИ ДРЕВНЕГО НАСЕЛЕНИЯ
ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА

До последних лет палеоантропологические материалы с обширной территории Казахстана были известны главным образом по раскопкам в северо-западных, отчасти центральных районах (по рекам Уралу и Нуру). Все они относились к палеометаллическому времени — андроновской культуре.

По данным М. Н. Комаровой¹ и Г. Ф. Дебена², изучавших эти материалы, население андроновской культуры было по расовому типу европеоидным.

Расовый тип населения андроновской культуры близок к протоевропеоидному (кроманьонскому), но характеризуется своеобразными чертами³. Череп очень массивный, с очень широким и низким лицом. Лоб прямой, с резко развитым надпереносьем и надбровными дугами. Нос значительно выступающий, глазницы низкие. Черепная коробка высокая, мезо-брахиокраниая.

К значительно более позднему, скифскому времени (середина и конец первого тысячелетия до н. э.) относятся несколько черепов из восточного Казахстана, раскопанных Каменским и Бобковым близ г. Кокпекты, к западу от озера Зайсан. Эти черепы, по Г. Ф. Дебену, также относятся к андроновскому антропологическому типу⁴.

К этому же типу Г. Ф. Дебен относит и два синхронных черепа из центрального Казахстана (бассейн р. Нуры). Из западного Казахстана (Приуралья) также имеется небольшое количество антропологического материала, относящегося к скифо-сарматскому времени. Этот материал был опубликован С. И. Руденко⁵, М. Н. Комаровой⁶ и Г. Ф. Дебеном⁷. Череп из Приуралья относится к более грациозному брахиокраниому варианту европеоидного типа, получившему название типа Среднеазнатского междуречья.

Изложенным почти ограничиваются антропологические данные о древнем населении Казахстана. Этот пробел стал систематически восполняться в последние годы, когда началось более планомерное археологическое изучение Казахской ССР, проводимое главным образом Институтом истории, археологии и этнографии Академии наук Казахской ССР и Институтом материальной культуры (ИИМК) Академии наук СССР.

Систематическое изучение антропологических материалов из Казахской ССР ведется в секторе антропологии Института этнографии Академии Наук СССР.

Представляемый здесь материал из восточного Казахстана собрал С. С. Черников во время экспедиций 1947—1950 гг. Кроме того, в 1949 г. в Музей антропологии и этнографии был передан антропологический материал из экспедиции С. С. Черникова 1937 г. Черепы добыты из курганных могильников верховьев Иртыша в горах Чингиз-Тау и Тарбагатай.

Наиболее ранний материал доставлен из 1-го Сарыкольского могильника, находящегося на северном склоне Чингиз-Тау, в Абаевском районе Семипалатинской области. Раскопанный здесь 16-й курган относится по инвентарю к позднему варианту типичной андроновской культуры, т. е. к IX—VII вв. до н. э.

Остальные погребения датируются второй половиной первого тысячелетия до н. э., т. е. относятся к скифо-сарматскому времени.

В 7-м кургане в Чиликтинской долине (Тарбагатайского района), откуда доставлены кости мужчины очень крепкого телосложения, С. С. Черников обнаружил восемь золотых блях, выполненных в типичном скифском зверином стиле V—IV вв. до н. э.; на них изображены животные, птицы, рыбы. Кроме блях, были найдены железный нож в ножнах, бронзовое шило и другие предметы. Могильная яма типа скифской катакомбы — круглая, с коридором, ведущим на восток. Яма прикрывалась бревнами из лиственницы, на которых сделан небольшой накат из камней, а затем насыпь высотой 3 м, диаметром 42 м. Могильник подвергался расхищению.

С. С. Черников предполагает, что в Чиликтинском могильнике захоронены крупные племенные вожди, связанные с культурным миром саков и, возможно, скифов. Аналогии этим погребениям С. С. Черников видит в многочисленных скифских курганах Мелитопольщины, а возможно, и Алтая (Пазарык).

Следующая серия материалов доставлена из 4-го Сарыкольского могильника, расположенного на берегу озера. Могильник состоит из курганов с каменной насыпью диаметром от 8 до 30 м. Большинство курганов окружено кольями из камней диаметром до 80 м. В погребениях обнаружены железные предметы (нож, крюк от волчана), а также немного керамики. С. С. Черников датирует этот могильник сакским временем, т. е. IV—III вв. до н. э.

Раскопки на Верхнем Иртыше производились близ урочища Кула-Журга I на правом берегу реки и близ селения Баты — на левом. Все антропологические материалы из Кула-Журга I С. С. Черников относит к III—II вв. до н. э., а из Баты — к I в. до н. э.

Погребение близ Малой Красноярки, в кургане, расположенном в 250 м на запад от нефтебазы, относится ко II—I вв. до н. э. и по своему характеру приближается к погребениям близ Кула-Журга I.

С. С. Черников считает, что все захороненные принадлежат к автохтонному населению, которое китайские летописи называли уце. В 47 г. до н. э. уце были покорены северными гуинами под водительством Чжичжи-шангюя.

¹ М. Н. Комарова. Черепы бронзовой эпохи из могил по левым притокам реки Урал. Материалы особого Комитета по исследованию союзных и автономных республик, вып. II, Казах. Л., 1927.

² Г. Ф. Дебен. Палеоантропология СССР, М.—Л., 1948, стр. 75.

³ Г. Ф. Дебен. Расовые типы населения Минусинского края в эпоху родового строя. «Антропологический журнал», 1932, № 2.

⁴ Г. Ф. Дебен. Палеоантропология СССР, стр. 145.

⁵ С. И. Руденко. Описание скелетов из прохоровских курганов. «Материалы по археологии России», 1918, № 37.

⁶ М. Н. Комарова. Черепы бронзовой эпохи из могил по левым притокам реки Урал, вып. II.

⁷ Г. Ф. Дебен. Палеоантропология СССР, стр. 147.

Погребения уге из Кула-Журга I и Баты С. С. Черников считает по материальной культуре близкими к усуньским могильникам Северной Киргизии, относящимся к тому же времени¹, но народы эти не отождествляются. Могилы делались по типу каменных ящиков. Инвентарь их беден.

С. С. Черников считает захороненных в Кула-Журга и Баты этнические очень близкими. Это утверждение основывается, помимо близости расстояния между могильниками (15 км), на том, что устройство погребальных сооружений в обоих могильниках совершенно одинаковое (расщепчатая насыпь кургана, насыпанного из земли с примесью камня), одинакова и форма сосудов в обоих могильниках. По этим признакам оба эти могильника резко отличаются от Сарыкольского.

К сожалению, большая часть костяков очень плохой сохранности. Многие черепа сломаны и для антропологического исследования непригодны. Из всего материала мы могли исследовать 16 черепов, хотя часть их также представлена отдельными фрагментами, на которых можно было изучить лишь некоторые детали путем измерения или, чаще, описания.

Изучение приведенных в табл. 1 материалов показывает, что, несмотря на индивидуальные вариации, исследованные черепа по типу довольно близки. Большинство мужских черепов характеризуется брахикранней, средними размерами черепной коробки и лица, среднепокатым лбом, значительно выступающим носом и средней глубиной клыковой ямки. Эти данные указывают на европеоидный характер расового типа изученных черепов в целом, что подтверждается индивидуальной типологической характеристикой их.

Из пяти черепов сакского времени четыре относятся к европеоидному типу и лишь на одном (из 1-го кургана 4-го Сарыкольского могильника) можно отметить некоторые монголоидные черты, а именно сочетание очень большой ширины лица со слабым выступанием его в горизонтальной плоскости. При этом клыковая ямка имеет среднюю глубину, как и на европеоидных черепах этой серии. К сожалению, череп представлен фрагментами, не позволяющими сделать более точное определение. Возможно, что этот череп свидетельствует о наличии настоящего монголоидного типа, пришедшего из Монголии, но возможно также, что он представляет собой индивидуальный вариант древнего местного андроновского типа.

Семь черепов из могильника Кула-Журга I, как и череп из погребения в Малой Красноярке, относятся к европеоидному типу.

Семь черепов из могильника Баты менее однообразны по расовому типу. Четыре из них европеоидные, а три отмечены как смешанные, несколько приближающиеся к южносибирскому типу: последний более четко выражен лишь на одном мужском черепе из 42-го кургана.

Население восточного Казахстана сакского и усуньского времени, как саки и усунь Тянь-Шаня², антропологически довольно сходно, насколько можно судить по имеющемуся пока небольшому материалу, приводимому в табл. 2. Расовый тип тех и других представляет собой переходную форму от более древнего андроновского типа к уже хорошо представленному в первом тысячелетии до н. э. типу Среднеазиатского между-

¹ М. В. Воеводский и М. П. Грязнов. Усуньские могильники на территории Киргизской ССР. «Вестник древней истории», 1938, № 3; А. Н. Бернштам. Археологический очерк Северной Киргизии. Фрунзе, 1941; его же. Основные этапы истории культуры Семиречья и Тянь-Шаня. «Советская археология», XI, 1949.

² В. В. Гинабург. Материалы к палеоантропологии восточных районов Средней Азии. «Трактат сообщения Института этнографии», XI, 1950.

речья, который впервые у усуней Каракода отметила Т. А. Трофимова¹. Южносибирский тип начинает формироваться позднее, только к началу н. э.

Таблица 2

Сравнительные данные о населении восточного Казахстана и Киргизии первого тысячелетия до н. э. (мужские черепа)

Признаки	Саки Тянь-Шаня (Гинабург)	Население сакского времени восточ- ного Ка- захстана (Гина- бург)	Усунь Каракода (Трофи- мова и Дебен)	Население усуньского времени восточ- ного Ка- захстана (Гина- бург)	Саки Памира (Гина- бург)
Продольный диаметр	172,7 (4)	179,0 (2)	176,9 (9)	174,7 (4)	186,8 (9)
Поперечный	144,7 (4)	143,5 (2)	144,7 (8)	147,5 (4)	132,8 (9)
Высотный	143,3 (3)	132 (1)	135,0 (7)	133,0 (3)	135,7 (7)
Наименьшая ширина лба	95,7 (4)	97,2 (4)	95,7 (10)	96,3 (7)	91,7 (8)
Носоосновной диаметр	101,3 (3)	95 (1)	103,0 (7)	101,5 (2)	102,7 (6)
Высота лица	70,2 (4)	72 (1)	73,2 (9)	72,2 (4)	73,9 (9)
Скуловой диаметр	134,2 (4)	140,5 (2)(?)	137,8 (8)	139,0 (5)	126,7 (7)
Ширина носа	26,2 (5)	28,5 (2)	25,4 (10)	25,6 (5)	24,4 (9)
Высота носа	50,7 (4)	50 (1)	53,5 (10)	52,0 (5)	53,8 (9)
Дакриальная ширина	21,3 (3)	20,5 (1)	—	19,3 (3)	20,6 (8)
» высота	11,8 (3)	12,1 (1)	—	11,0 (3)	14,5 (8)
Симотическая высота	4,4 (4)	5,1 (1)	—	3,7 (6)	4,5 (9)
Высота орбиты	33,0 (4)	32 (1)	33,6 (10)	34,0 (6)	33,9 (8)
Угол профиля лба	91,0 (2)	83 (1)	83,6 (8)	86,5 (2)	80,9 (7)
Угол спинки носа	27 (1)	35 (1)	26,7 (7)	20,0 (3)	34,7 (8)
Черепной указатель	83,9 (4)	80,1 (2)	81,3 (8)	84,4 (4)	71,1 (9)
Высотно-продольный ука- затель	83,6 (3)	72,9 (1)	75,6 (7)	75,9 (3)	73,2 (7)
Высотно-поперечный ука- затель	98,1 (3)	91,0 (1)	92,3 (7)	90,4 (3)	102,8 (7)
Лобно-теменной указатель	66,2 (4)	69,3 (1)	65,8 (8)	65,7 (4)	69,4 (8)
Лобно-скуловой	71,3 (4)	75,6 (1)	69,5	69,1 (4)	71,9 (7)
Лицевой	52,3 (4)	55,0 (1)	53,4 (7)	52,9 (4)	58,0 (7)
Носовой	52,4 (4)	54,0 (1)	47,4 (10)	49,2 (5)	45,5 (9)
Орбитный	83,6 (4)	78,0 (1)	84,5 (10)	83,1 (4)	88,9 (8)
Дакриальный	55,2 (3)	59,1 (1)	—	56,7 (3)	70,6 (8)
Симотический	47,9 (4)	59,3 (1)	—	46,0 (6)	55,1 (9)
Развитие надпереносья	3,3 (6)	3,5 (4)	3,1 (10)	3,2 (8)	3,1 (9)
Глубина клыковой ямки	2,6 (5)	2,0 (3)	2,8 (10)	2,1 (8)	2,0 (9)
Горизонтальный профиль лица	1,7 (4)	2,3 (3)	—	2,6 (5)	2,4 (9)
Наклон лба	1,5 (6)	2,3 (3)	—	1,5 (6)	1,8 (9)
Длина тела (рост)	170,3 (3)	170,7 (3)	161,8 (5)	164,5 (2)	168,9 (10)

Народы сакской культуры не были расово однородными. Изученные нами черепа саков Южного Памира из раскопок А. Н. Бернштама 1948 г.

¹ Т. А. Трофимова. Краниологический очерк татар Золотой Орды. «Антропологический журнал», 1936, № 2.

являлись хорошо выраженными представителями средиземноморского расового типа, северовосточные пределы распространения которого и в настоящее время доходят до Аму-Дарьи.

Таблица 3

Сравнительные данные о мужских черепах из могильников Кула-Журга I и Баты

Признаки	Кула-Журга I	Баты
Продольный диаметр	171,5 (2)	178,0 (2)
Поперечный	144,0 (2)	151,0 (2)
Высотный	133,0 (1)	133,0 (2)
Наименьшая ширина лба	98,5 (4)	93,7 (3)
Высота лица	68 (4)	73,7 (3)
Скуловой диаметр	136,5 (2)	140,7 (3)
Выступание <i>subspinale</i> (по Абиндеру)	23 (1)	21,0 (3)
Выступание назона над биорбитальной линией	20 (1)	14,3 (3)
Выступание переносья над дакриальной линией	11,8 (1)	10,5 (2)
Ширина носа	25,0 (2)	26,0 (3)
Высота	50,5 (2)	53,0 (3)
Симметрическая ширина	9,7 (3)	6,5 (3)
» высота	4,1 (3)	3,3 (3)
Высота орбиты	34,0 (3)	34,0 (3)
Черепной указатель	83,9 (2)	84,9 (2)
Высотно-продольный указатель	78,2 (1)	74,6 (2)
Носовой указатель	49,5 (2)	49,2 (3)
Орбитный указатель (от <i>d</i>)	83,4 (2)	82,9 (2)
Орбитный указатель (от <i>mf</i>)	79,6 (2)	77,2 (2)
Вертикальный крадиофациальный указатель	51,1 (1)	54,5 (2)
Указатель выступания назона над биорбитальной линией	20,2 (1)	14,4 (3)
Дакриальный указатель	56,2 (2)	56,9 (2)
Симметрический	42,2 (3)	49,9 (3)
Наклон лба	1,0 (3)	2,0 (3)
Развитие надпереносья	3,0 (5)	3,7 (3)
Надбровные дуги	2,0 (5)	2,7 (3)
Глубина клыковой ямки	2,2 (5)	2,0 (3)
Выступание носа	2,7 (3)	2,3 (3)

Сопоставление средних величин и баллов мужских черепов из могильников Кула-Журга и Баты свидетельствует (табл. 3) о некотором усилении монголоидных признаков черепов более позднего времени. На это указывает увеличение продольного и поперечного размеров черепной коробки, сочетающееся с уменьшением наименьшего лобного диаметра, увеличение высоты и ширины лица, меньшее выступание лица в горизонтальной плоскости, абсолютно меньшая симметрическая высота. Более сильный наклон лба, более выраженный рельеф и еще более высокая степень брахикрании черепов из могильника Баты являются признаками южносибирского типа.

Можно предположить, что в могильнике Баты похоронены потомки захороненных в Кула-Журга I. Хотя представленный здесь материал невелик, но вряд ли случайно, что в более позднем могильнике Баты представлена популяция, несколько отличающаяся от более ранней наличием черт южносибирского типа.

Историческое развитие небольшого народа, каким были уге, вряд ли могло протекать изолированно на территории, богатой историческими событиями на рубеже н. э.

Район озера Зайсан лежал на самом удобном пути продвижения на запад гуинских племен из Центральной и Восточной Азии. Гуины же, в особенности северные, обладали хорошо выраженными монголоидными расовыми чертами. Завоевывали народы и включая их в свой состав, гуины смешивались с местным населением, значительно изменяя его расовый тип.

В результате, на рубеже н. э., начинает формироваться южносибирский антропологический тип, сочетающий в себе европеоидные и монголоидные черты. Европеоидной основой смешанного южносибирского типа явился древний местный европеоидный (андроновский) тип, представителями которого были племена эпохи бронзы. Уже в первом тысячелетии до н. э. андроновский тип грацилизируется, чему, по нашему мнению, способствует смена хозяйства, переход от пастушеско-молочного земледелия к кочевому скотоводству.

Представленный в табл. 2 материал отчетливо показывает также понижение роста усугубив по сравнению с саками. Не разбирая здесь этого вопроса детально, мы предполагаем, что понижение роста выражало общий процесс грацилизации, который был особенно интенсивен в этот период.

В связи с этим нужно отметить, что у сагов I Памирской группы курганов в погребениях, относящихся к V—IV вв. до н. э., рост мужчин равнялся в среднем 169,0 см (5)¹, а в погребениях II—I вв. до н. э. — 166,7 см (3)².

То же можно отметить и по материалам Г. Ф. Дебеца в разных группах. Например, на Алтае рост захороненных в могилах майамирского и памирского времени — 166,8 см (13), а пинбинского — 165,8 см (30)³.

В Минусинском крае можно проследить уменьшение роста на протяжении длительного периода. В погребениях афанасьевской культуры (третье—второе тысячелетия до н. э.) рост погребенных — 172,6 см (16), андроновской культуры — 168,5 см (23), карасукской — 167,5 см (23), тагарской — 165,6 см (54), таштыкской (рубеж н. э.) — 164,4 см (13). Правда, в Минусинском крае, начиная с карасукской культуры, местное население временами смешивалось с населением Восточной Азии, монголоидным по расовому типу, характеризующимся более низким ростом вообще. Но по тем же материалам Г. Ф. Дебеца видно, что в западном Прибайкалье в догуинский период рост равнялся 165,5 см (17), а в гуинский — 162,8 см (24), т. е. уменьшение роста в изучаемый нами период было повсеместным явлением. Оно происходило независимо от расового типа населения в связи с изменением условий жизни.

Там, где не было монголоидного населения на грацилизованный андроновский тип, из последнего при некотором участии древнего средиземноморского типа развился антропологический тип Среднеазиатского междуречья.

¹ В скобках здесь и в дальнейшем — число наблюдений.

² В. В. Гинзбург. Материалы к палеоантропологии восточных районов Средней Азии. «Кр. сообщения Ин-та этнографии», XI, 1950.

³ Г. Ф. Дебец. Палеоантропология СССР, стр. 143.

Рацион кочевники Восточного Казахстана. Индивидуаль.

Век до н. э.	Место находки, № кургана, № могилы	Инвентарный № МАЭ	Пол	Возраст	Длина тела (рост)	1. Пронзальный диаметр	8. Поперечный диаметр	17. Высотный диаметр (базис-брегма)	20. Высотный диаметр (форик-брегма)	11. Визуальная ширина	9. Диаметрная ширина зба	10. Наибольшая ширина зба	5. Длина основания черепа	60. Длина основания зоба	67. Полая высота зоба	48. Верхний диаметр зоба	45. Округлой диаметр	46. Ширина средней части зоба	Выступающие зоба по Абидзру	43(0). Визуальная ширина (по з-бег)	10W Subl. Высота зномина (от зиний (по з-бег))	56. Ширина зномина	53. Высота зномина	49a. Месторбита ширина (d-f)	50. Месторбита ширина (mf mf)	Высота зномина над зиний (mf mf)	48. Высота зномина (от зиний d-d)	57. Сигментальная ширина (SS)	Сигментальная высота (SC)	51. Ширина зномина (от mf)	52a. Ширина зномина (от d)	52. Высота зномина	62. Длина зномина				
IX—VII	Сарыколь, мог. 1, к. 16 . . .	5875-1	М	Возмужалый	170	—	—	—	—	—	97	127	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
V—IV	Чиликтинская долина, к. 7 . . .	5875-9	М	Зрелый	—	—	—	—	—	—	97	126	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
IV—III	Сарыколь, мог. 4, к. 11 . . .	5875-7	М	—	—	181	145	132	122	123	99	123	95	94	119	72	131	98	25	99	18	27	50	20,5	19,5	8,6	12,1	8,6	5,1	43	41	32	—	—	—		
IV—III	Сарыколь, мог. 4, к. 12 . . .	5875-8	М	—	168	177	142	—	—	—	96	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
IV—III	Сарыколь, мог. 4, к. 1 . . .	5875-2	М	Старческий	174	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	150(?)	102	20	117	—	30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	46	
III—II	Кула-Журга I, к. 2	5873-1	М	Зрелый	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	148(?)	—	—	—	—	—	26?	52(?)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
III—II	Кула-Журга I, к. 27	5873-8	М(?)	Зрелый—старческий	—	—	—	—	—	—	102(?)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
II—II	Кула-Журга I, к. 29	5873-10	М	Зрелый	—	170	140(?)	133	—	—	96	—	—	—	110	68	125(?)	—	23	99	20	24	49	21	—	—	11,8	9	3,4	43	41	35	40	—	—		
III—II	Кула-Журга I, к. 30	5873-11	М	Возмужалый	—	173	148	—	—	—	100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
III—II	Кула-Журга I, к. 31	5873-12	М	Старческий	—	—	—	—	—	—	96	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12	5,7	—	—	—	—	—	—	—		
III—II	Кула-Журга I, к. 12, м. 1 . . .	5873-5	Ж(?)	Зрелый—старческий	—	171	136	—	—	—	92	—	—	—	69	126(?)	—	—	—	—	—	23?	51(?)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
II—I	Малая Красноярка, кург. на запад от нефтебазы	6001—1	М	Возмужалый	167	180	153	141	124	132	101	137	102	99	114	72	138	95	22	102	18	25	52	21	20	7,7	13,1	7,2	4,0	42	40	34	44	41	—		
I	Баты, к. 27	5873-16	М	Зрелый	163	183	151	140	—	—	93	—	103	91	111	65	129	—	22	100	13	27	50	20	—	—	11,6	6,3	1,8	44	40	33	44	42	—		
I	Баты, к. 29	5873-18	М	—	166	173	151	126	—	—	98	—	100	99	124	79	135	—	19	98	15	24	54	17	—	—	9,5	6,2	3,6	44	42	35	47	42	—		
I	Баты, к. 42, м. 1	5873-23	М	—	—	—	—	—	—	—	89	—	—	—	132	77	148?	—	22	101	15	27	55	—	—	—	—	7,0	4,4	—	—	31	пр.	—	—		
I	Баты, к. 5	5873-13	Ж(?)	Возмужалый	—	—	—	—	—	—	99	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
I	Баты, к. 28	5473-17	Ж(?)	—	—	183(?)	138	—	—	—	—	—	—	—	110?	72	127?	—	19	93	17	27	56	20	—	—	11,8	7,5	4,5	40	37	34	—	—	—		

Представленные здесь, хотя и немногочисленные, материалы показывают, что южносибирский тип, столь характерный в настоящее время для населения Казахстана и Киргизии, начал формироваться на территории Семиречья перед рубежом н. э. на базе древнего местного населения.

Аналогичный процесс некоторой монголоидизации расового типа древнего местного населения происходил в это время в Минусинском крае и на Алтае, о чем говорят антропологические материалы майамирского, назырынского и шибинского этапов развития культуры на Алтае и таштыкской культуры Минусинского края¹, где Г. Ф. Дебец отметил разнообразие расовых типов (европеоиды и монголоиды), грацилизацию, слабую волловую дифференцировку, т. е. то, что отмечается нами и в могильнике Баты. Однако, по Г. Ф. Дебецу, усиление монголоидных черт в период таштыкской культуры связано с некоторым удлинением формы черепной коробки. Это указывает на то, что принесшие монголоидный расовый тип народы, входившие в обширный гуинский союз, в Южной Сибири и восточном Казахстане были разные. Так как ареальность расовых типов автохтонного населения мало изменилась с рубежа н. э., то можно предположить, что первые, очевидно, происходили из районов Забайкалья и характеризовались североазиатским расовым типом (с длинной формой головы), а вторые шли из степей Монголии, неся центральноазиатский расовый тип (с круглой формой головы).

Нельзя при этом забывать, что древняя форма протоевропейского типа (более долихокрания) дольше сохранялась в Южной Сибири (тагарская культура), чем в Казахстане. Это, пожалуй, основная причина того, что смешанный тип, образовавшийся на Алтае и в Западной Сибири (урало-алтайский) отличается от типа, образовавшегося на востоке Средней Азии и Казахстана (южносибирского), более длинной формой головы.

Н. С. СЫСАЕ

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСЕЛЕНИЯ ТАК НАЗЫВАЕМОЙ БУРТАССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Археологические исследования Н. Ф. Калинина позволили ему выделить на территории Волго-Камья группу памятников, непосредственно предшествовавших культуре камских болгар. Эта культура названа Н. Ф. Калининым буртасской культурой.

До настоящего времени мы не имели никаких данных о физическом типе населения в период этой культуры, а также предшествовавшей ей пьяноборской культуры.

Настоящая статья посвящена описанию небольшой серии черепов буртасской культуры, добытых экспедициями Н. Ф. Калинина 1946—1948 гг. и А. Н. Стоянова 1870 г. из Рождественского могильника, находящегося близ с. Ташкермен, Лаишевского района, Татарской АССР.

Череп преимущественно пентагоноидные и только 18% овоидных. Лоб покатый, со среднеразвитым надбровьем (балл 2). Темя округлое и только в одном случае уплощенное. Затылок округлый или слегка вытянутый, боковые стенки вертикальные или бомбовидные. Глазницы в большинстве случаев прямоугольные. Плагипоцефалия встретилась в трех случаях.

Швы слабо узорчатые; их облитерационный индекс, если принять во внимание венечный, сагиттальный, лямбовидный и клиновидно-лобный швы, равен 61. В одном случае носовые кости были редуцированы в верхней части: носо-лобный шов отсутствовал, потому что лобные отростки верхней челюсти соприкасались между собой. Как редкое явление, нужно отметить заращение в трех случаях скуло-височного шва в начальной стадии и в четырех случаях скуло-челюстного шва. В двух случаях встретились остатки супраназального шва Швальбе, резцового и лобного, и в одном случае отмечен метопический шов. Добавочные кости встретились только в одном случае (9%). У болгарских черепов добавочные кости обнаружены нами в 49% случаев. Это дает основание говорить о большой солидизации (прочности) черепов населения в период буртасской культуры по сравнению с черепами болгар, которые более грацильны.

Клыковая ямка выражена средне, край грушевидного отверстия — антропичной формы и только в двух случаях (18%) — с преназальной ямкой.

В двух случаях встретился небный и челюстной торус. Другие образования, имеющие отношение к мышечно-связочному аппарату (сустав-

¹ Г. Ф. Дебец. Палеоантропология СССР, стр. 129 и сл.